

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ
ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

**PROBLEMS IN IMPLEMENTING THE STATE
LEGAL POLICY IN THE FACE
OF CONTEMPORARY CHALLENGES**

УДК 34

DOI 10.33184/pravgos-2021.4.1

ДЬЯКОНОВА Оксана Геннадьевна

*доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных
экспертиз Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия;
oxana_diakonova@mail.ru*

**ПОДГОТОВКА НОВОГО ЗАКОНА
О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ИННОВАЦИЯ, ТРЕБУЮЩАЯ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА**

Законодательство о судебно-экспертной деятельности находится на этапе реформирования, что требует внимательного, взвешенного и научно обоснованного подхода. **Цель:** проанализировать тексты проектов законов о судебно-экспертной деятельности, появившиеся в период с 2013 по 2020 г. Сравнение проводится по ряду структурных элементов, начиная с преамбулы закона, правовой основы, основных терминов, задач и принципов судебно-экспертной деятельности, правового и профессионального статуса судебного эксперта и руководителя судебно-экспертной организации, регламентации отдельных видов судебных экспертиз и др. **Методы:** при проведении исследования использовались сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-функциональный методы. **Результаты:** анализ позволил сформулировать выводы о структурных элементах рассмотренных законопроектов и общий вывод о необходимости применения экспертологического подхода к созданию положений нового закона о судебно-экспертной деятельности, его обсуж-

дения и подготовки с привлечением научного сообщества и практиков, работающих в этой области.

Ключевые слова: судебная экспертиза; судебно-экспертная деятельность; законопроект; эксперт; руководитель судебно-экспертной организации.

Введение. Необходимость в обновлении законодательства о судебно-экспертной деятельности (далее – СЭД) является очевидной по ряду причин: 1) активное развитие СЭД, в том числе за счет увеличения числа как государственных, так и частных судебно-экспертных организаций (далее – СЭО), деятельность которых урегулирована сейчас только в общих положениях гражданского законодательства и некоторых нормах действующего Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее – ФЗ о ГСЭД); 2) отсутствие обязательных единых требований к профессиональному статусу судебного эксперта, его сертификации; 3) отсутствие реестра экспертов и СЭО; 4) отсутствие организации профессионального экспертного сообщества; 5) отсутствие обязательных к исполнению нормативных требований к аккредитации СЭО, экспертных лабораторий; 6) противоречивость и пробелы в специальном законодательстве о СЭД, процессуальном законодательстве и др.

Материалы и методы. Подготовка законопроекта о СЭД началась еще в 2012 г., а с 18 января 2013 г. увидели свет несколько его редакций. Следует отметить, что не все они были официально размещены на соответствующих электронных ресурсах, не во всех случаях состоялось их широкое общественное обсуждение.

Сравнительному исследованию были подвергнуты редакции четырех законопроектов, появившиеся с 2013 по 2020 г.: 1) Проект-1 – принятый Госдумой 20 ноября 2013 г.²; 2) Проект-2 – представленный во втором чтении. В соответствии с заключением Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству, а также с решением этого Комитета проект было предложено отклонить ввиду необходи-

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23, ст. 2291.

² О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации : проект ФЗ № 306504-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 20.11.2013) [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 13.10.2021).

мости доработки многих концептуальных положений¹; 3) в 2019–2020 гг. научной общественности были представлены две редакции поправок к проекту № 306504-6, представляющие, по сути, варианты законопроекта (далее – Проект-3 и Проект-4).

Обсуждение. Неугасающий интерес к реформированию законодательства о СЭД в научной среде привел к появлению в работах ученых как текстов полноценных законопроектов [1; 2; 3], так и отдельных предложений по совершенствованию законодательства [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Однако законодатель далеко не всегда принимает за основу такие предложения.

1. Преамбула проектов или определение сферы действия закона. В Проекте-1 сфера действия закона ограничена конституционным, гражданским, административным и уголовным судопроизводством. Отмечается, что особенности производства судебной экспертизы устанавливаются соответствующим процессуальным законодательством. В Проекте-2 сфера определена более широко и включает осуществление СЭД в судопроизводстве, а также контроль и надзор за СЭД. Проект-3 содержит конкретизированный перечень видов судопроизводств, как и Проект-1, дополняя его производством по делам об административных правонарушениях. В Проекте-4 преамбула отсутствует.

Проведенное нами сравнительно-правовое исследование [3] законодательства государств – членов ЕАЭС в сфере судопроизводства, а также регулирующего осуществление таможенного и налогового контроля, обеспечения доказательств нотариусом и исполнительное производство, позволило выделить тождественные процессуальные и непроцессуальные формы и соответствующие виды использования специальных знаний в каждой из них, сделать вывод о необходимости унифицированного нормативного регулирования идентичных по своему характеру видов использования специальных знаний (например, судебная экспертиза и экспертиза при осуществлении таможенного контроля). Закономерным стал вывод и о возможности распространения положений нового закона о СЭД на сферу использования специальных знаний в указанных выше видах юрисдикционной деятельности, что необходимо отразить в преамбуле.

2. Определение правовой основы в проектах также различается: от перечисления в общем порядке нормативных правовых актов, регули-

¹ Заключение на законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». На рассмотрении [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6> (дата обращения: 13.10.2021).

рующих СЭД, начиная с Конституции РФ (все проекты, за исключением Проекта-2), до определения конкретных процессуальных кодексов и законодательства о налоговой и таможенной деятельности. Единогласно все проекты сводятся к установлению приоритета положений ратифицированных международных договоров. С учетом высказанной позиции о распространении закона о СЭД на проведение экспертизы в других видах юрисдикционной деятельности, полагаем, это требует отражения в правовой основе.

3. Терминология проектов. В структуре проектов имеются статьи, содержащие определения основных понятий.

Во-первых, обращает на себя внимание количественное несовпадение терминов в проектах.

Во-вторых, ни в одном проекте, за исключением Проекта-4, не приводится определение понятия «судебно-экспертная деятельность», хотя в каждом из проектов имеется положение, раскрывающее ее составляющие. При этом ни в одном из проектов в ее структуру не включена деятельность по подтверждению компетентности и повышению квалификации экспертов, а также международно-правовое сотрудничество по направлениям в области СЭД.

В-третьих, отсутствует четкая структурированность в перечне терминов. Так, в первых двух проектах термины приводятся в алфавитном порядке, а в Проекте-3 прослеживается попытка перечислить их по смысловому значению, относительно отдельных направлений СЭД.

В-четвертых, смысловое содержание перечня разнится. Так, в первых двух проектах приводится термин «валидация» в отношении методических материалов по производству судебной экспертизы, в последних двух проектах от этого термина отказались. В то же время в первых двух проектах наряду с термином «валидация» фигурировал термин «сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы», а в последующих двух появилась «сертификация методических материалов по производству судебной экспертизы». Проекты 3 и 4 сходятся в установлении приоритетного порядка использования сертифицированных методических материалов по производству судебной экспертизы. В противном случае – и это подчеркивается во всех проектах – эксперт должен научно обосновать применение иных материалов. Таким образом, путь предлагаемого реформирования научно-методического обеспечения СЭД от валидации до сертификации пройден достаточно быстро, особенно с учетом того, что в законопроектах, устанавливающих валидацию и сертификацию одновременно, не указаны принципиальные сущностные от-

личия этих видов деятельности, разница заключается в их процедуре и результатах.

Как положительный момент следует отметить наличие терминов «экспертная специальность» и «научно-методическое обеспечение судебной экспертизы», а также расширение перечня объектов экспертных исследований во всех редакциях проектов. В этой части все проекты имеют тождественные положения. Тем не менее многие термины, так или иначе значимые для СЭД, остались не охваченными в рассматриваемых проектах.

4. Задача СЭД относительно четко определена только в Проекте-1, при этом она уточнена в сравнении с действующим ФЗ о ГСЭД. В отношении других проектов задачу можно определить исходя из ряда положений, в том числе при определении СЭД или в качестве задачи СЭО. Полагаем, правильным будет определить цель и составляющие ее задачи так: «Целью экспертной деятельности в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности является оказание помощи органам и лицам, ведущим судопроизводство, а также заинтересованным в юридическом исходе дела участникам процесса, в разрешении вопросов, требующих применения специальных знаний в различных областях. Задачами экспертной деятельности в судопроизводстве и иных видах юрисдикционной деятельности являются: а) производство судебных экспертиз, назначенных органами или лицами, ведущими судопроизводство; б) производство экспертиз, назначенных органами или лицами, осуществляющими таможенную, налоговую, нотариальную деятельность, исполнительное производство; в) проведение экспертиз на основании договора о производстве экспертного исследования; г) научно-методическая проверка экспертных заключений по обращению органов или лиц, ведущих процесс, а также участников процесса, заинтересованных в юридическом исходе дела» [3, с. 14–15].

5. Принципы СЭД в проектах в целом изложены тождественно. Однако по неясным причинам в Проекте-4 отсутствует указание на принцип законности и ни в одном проекте, за исключением Проекта-1, не приводится принцип соблюдения профессиональной этики эксперта, указание на который все-таки представляется значимым.

Практически все проекты единогласны в том, что заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить научную обоснованность и достоверность сделанных выводов. Однако в Проекте-1 допускаются к применению методические материалы по производству судебной экспертизы, если в отношении них

проведена валидация и (или) сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы. В Проекте-2 устанавливается, что методические материалы по производству судебной экспертизы должны разрабатываться, утверждаться и применяться в соответствии с национальными стандартами и быть сертифицированными.

6. Профессиональные и квалификационные требования к судебному эксперту. Все проекты определяют перечень лиц, которым может быть поручено производство судебной экспертизы. Тожественно во всех проектах указываются сертифицированные государственные судебные эксперты, а также сертифицированные негосударственные (по терминологии Проекта-4 – частные судебные) эксперты. Использование термина «частный» представляется более правильным в сравнении с термином «негосударственный» [14]. Однако конструкция «государственный – частный» показывает только принадлежность эксперта к какой-либо организации. Именно поэтому все эксперты могли бы именоваться судебными экспертами, а при необходимости можно подчеркнуть, сотрудником какой организации он является. Поэтому вполне применимы наименования «судебный эксперт государственной судебно-экспертной организации» и «судебный эксперт частной судебно-экспертной организации».

Также проекты выделяют в качестве эксперта физическое лицо, обладающее специальными знаниями, но не имеющее сертификата компетентности, при условии «предоставления сведений, касающихся возможности производства судебной экспертизы (в том числе сведений о наличии необходимой материально-технической базы), а также имеющихся документов об образовании и (или) квалификации». При этом не разъясняется, какие документы должны быть предоставлены.

Кроме того, в отдельную категорию в Проектах 3 и 4 выделен в качестве эксперта медицинский работник, имеющий право проводить судебно-медицинскую и (или) судебно-психиатрическую экспертизу в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья. Возможно, выделение этой категории связано с особым порядком подготовки судебных экспертов медицинской сферы, однако так же, как и другие эксперты, судмедэксперты проходят подготовку, переподготовку и повышение квалификации и получают соответствующее удостоверение и сертификат. Помимо этого, в приведенной цитате настораживает использование союза «и (или)», фактически смешивающего разные классы судебных экспертиз и вводящего в заблуждение правоприменителя.

Требования к эксперту во всех проектах разделяются в зависимости от его принадлежности государственной СЭО. Так, в Проекте-1 речь

идет о несудимом, дееспособном гражданине Российской Федерации, обладающем специальными знаниями, которые он приобрел в процессе профессионального обучения и (или) профессионального опыта. Государственным экспертом может быть только лицо, соответствующее указанным требованиям и имеющее сертификат компетентности, высшее образование и прошедшее последующее профессиональное обучение по конкретной экспертной специальности. Исключение делается для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, которые могут иметь среднее профессиональное образование по специальности «Судебная экспертиза». Проект-2, в отличие от Проекта-1, не упоминает требование о гражданстве эксперта.

По Проекту-3 государственный судебный эксперт должен иметь высшее образование и дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности либо (для экспертов – сотрудников экспертно-криминалистических подразделений) среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы, а также проходить каждые пять лет аттестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы по конкретной экспертной специальности. Негосударственный же эксперт должен иметь высшее образование, дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности и сертификат компетентности, подтверждаемый каждые пять лет. Требование о высшем образовании и одновременно дополнительном профессиональном образовании по конкретной экспертной специальности на момент подготовки проекта было излишним, поскольку уже действовал ФГОС по специальности «Судебная экспертиза», позволяющий подготовить эксперта по ряду направлений¹. Этот недостаток был исправлен в Проекте-4.

В отличие от других проектов в Проекте-4 в отношении специальных требований сделана попытка уравнять судебных экспертов государственных и частных СЭО и требуется: 1) высшее образование и дополнительное профессиональное образование по конкретной специальности либо получение экспертной специальности в рамках высшего образования (для экспертов – сотрудников экспертно-криминалистических подразделений сохраняется исключение); 2) прохождение экспертом каждые пять лет аттестации, проводимой федеральным органом исполнительной

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалиста) : приказ Министерства образования и науки РФ от 28.10.2016 № 1342 [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/400503> (дата обращения: 13.10.2021).

власти в сфере юстиции. Не совсем корректным с точки зрения возможности наличия коррупциогенного фактора является формулировка положения ч. 7 ст. 18 Проекта-4, в которой устанавливается, что «за проведение аттестации частного судебного эксперта ... может взиматься плата, размер и порядок взимания которой устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции». Представляется, что такая плата должна взиматься по единому тарифу вне усмотрения такой возможности для всех частных экспертов, что предполагает исключение слова «может» из приведенной цитаты.

7. Правовой статус судебного эксперта. В первых трех проектах в отношении эксперта устанавливается перечень обязанностей и запретов, а также права. Различие, в том числе в сравнении с действующим ФЗ о ГСЭД, видится в их объеме и формулировках. Так, в Проектах 1 и 2 следует положительно оценить предоставление эксперту права подавать жалобы на действия (бездействие) лиц и органов, если эти действия (бездействие) нарушают права судебного эксперта. Однако не очень понятно, зачем необходимо дублирование этого права (например, п. 3 ч. 1 ст. 22 и п. 5 ч. 2 ст. 22 Проекта-1) при условии правильного с точки зрения юридической техники формулирования. Отметим, что в Проекте-3 постарались устранить этот недостаток.

В Проекте-4 отсутствуют положения о правах и обязанностях судебного эксперта, что вызывает недоумение. Закон о СЭД является *lex specialis* по отношению к процессуальному законодательству и вполне обоснованно закрепление в процессуальном законодательстве перечня общих прав и обязанностей эксперта, его процессуальной ответственности. Специальные же права и обязанности эксперта следует закрепить в законодательстве о СЭД, а в процессуальных кодексах разместить бланкетные нормы к этому федеральному закону, не перегружая и не дублируя от кодекса к кодексу положения о правах и обязанностях судебного эксперта. Тем более что законодатель в этой части не проявляет комплексный подход в регулировании процессуально-правового статуса эксперта, в связи с чем в зависимости от процессуального кодекса меняется объем прав эксперта. Такое противоречие недопустимо, поскольку функция эксперта во всех видах судопроизводства одинакова и его правовое положение не может изменяться в зависимости от того, в каком процессе он участвует.

По вопросу о необходимости государственного реестра судебных экспертов проекты практически тождественны, за исключением Проекта-4, в котором устанавливается ведение совместного Государственного

реестра судебных экспертов и аккредитованных частных СЭО. Но при этом ни в одном из них не установлено, какие сведения об эксперте или частных СЭО должны быть отражены.

8. Требования к руководителю СЭО в проектах неоднозначные. Так, во всех проектах установлено требование о наличии у него высшего образования, только Проект-2 уточняет о высшем образовании в области судебной экспертизы или ином высшем образовании. Все проекты, за исключением Проекта-4, устанавливают требование о наличии в качестве дополнения к высшему образованию профессионального обучения в области судебной экспертизы (Проект-1) или дополнительного профессионального образования в области судебной экспертизы (Проекты 2 и 3). В Проекте-3 при этом последнее требование установлено для лиц, не имеющих высшего образования в области судебной экспертизы. Полагаем, что руководитель СЭО должен иметь высшее образование в области судебной экспертизы либо в иной сфере, но в таком случае желательно наличие дополнительной подготовки в области судебной экспертологии.

Правовой статус руководителя СЭО практически идентичен, но недостаточно полно, как показывает проведенное исследование [3, с. 227–229], зафиксирован в Проектах 1 и 2. Полностью тождественными являются и соответствующие положения Проектов 3 и 4. В отличие от первой группы проектов во второй запреты приводятся в статье «Права руководителя судебно-экспертной организации» и отсутствует его право «ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о привлечении граждан иностранных государств, обладающих специальными знаниями», предлагаемое в Проектах 1 и 2.

9. Требования к государственным и частным СЭО. В проектах установлены некоторые тождественные положения, на которые следует обратить внимание:

1) определены государственные и негосударственные (или частные – в Проекте-4) СЭО, причем к последним предъявляются требования их некоммерческого характера, установление СЭД в качестве основной деятельности, а также не менее одного (Проекты 1 и 3) или пяти работников (Проект-4) по основному месту работы. И если ученые в большинстве своем поддерживают установление первых двух требований к частным СЭО, то остается неясной природа требования о количественном составе экспертов по основному месту работы. Однако вполне оправданным видится дополнительное требование в Проекте-4, в соответствии с которым учредителями частных СЭО не могут быть ино-

иностранцы, граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства, лица без гражданства, иностранные юридические лица, а также организации, в составе учредителей которых имеются указанные граждане и лица;

2) для государственных СЭО во всех проектах определяется территория и устанавливаются случаи, когда она не действует, в основном это вызвано объективными причинами, преодолеть которые своевременно не представляется возможным;

3) государственные СЭО действуют в соответствии с установленным профилем, Правительству РФ предоставлено право устанавливать перечень видов судебных экспертиз, проводимых только в государственных СЭО.

Отличительными особенностями проектов являются следующие:

1) в Проекте-2 изложено требование об обязательном лицензировании СЭД негосударственной СЭО;

2) Проектом-2 предполагается создание Государственного реестра СЭО, при этом приводятся также положения о Государственном реестре судебных экспертов;

3) определение основы деятельности СЭО. В Проекте-1 указывается, что СЭО «осуществляет деятельность по организации и производству судебной экспертизы, основываясь на теории судебной экспертизы, едином научно-методическом подходе к экспертной практике, профессиональному обучению и специализации экспертов». Представляется, что на научной базе судебной экспертологии, частью которой является общая теория судебной экспертизы, должна осуществляться в целом СЭД, но возникает вопрос о необходимости фиксировать это требование в статье закона. Тем более что далее указывается научно-методический подход, который разрабатывается, несомненно, в рамках судебной экспертологии. В других проектах это положение претерпевает некоторые изменения, и в Проектах 3 и 4 речь идет о деятельности СЭО, основанной на едином научно-методическом подходе, подготовке и специализации экспертов.

10. Положение о государственном реестре методик судебных экспертиз и Государственном фонде методических материалов по производству судебной экспертизы нашло место только в Проекте-2. Полагаем, на данный момент сложно говорить о возможности формирования реестра методического обеспечения СЭД. Среди различных государственных ведомств и частных СЭО отсутствует единый подход к исследованию одних и тех же объектов в целях решения тождественных задач. Прежде всего, следует организовать экспертное сообщество, чтобы пре-

доставить возможность вести многосторонний диалог и выработать единую позицию по целому ряду вопросов, в том числе и по научно-методическому обеспечению СЭД [3, с. 207–218].

11. Вопрос организации профессионального сообщества судебных экспертов, несмотря на зарубежный опыт (например, Республика Казахстан) и предложения ученых в этой связи [2, с. 211; 3, с. 207–218; 14, с. 15–42], в проектах не решен.

12. Регулирование отдельных видов экспертиз. Проект-4 не содержит положений, посвященных производству отдельных видов судебных экспертиз, в связи с чем анализу в этой части не может быть подвержен.

Дополнительной и повторной экспертизам посвящена в первых трех проектах одна статья, и редакционно ее положения тождественны. Однако в Проекте-2 содержится положение, уточняющее право участников процесса ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной судебной экспертизы, если оно предоставлено им российским процессуальным законодательством. Настаивая на том, что положения о дополнительной и повторной экспертизе, особенно об основаниях их назначения, должны быть размещены в законе о СЭД, считаем приведенное положение излишним. Оно относится исключительно к процессуальной области, и нет никаких причин с точки зрения надлежащего осуществления СЭД для его регламентации за пределами процессуальных кодексов.

Когда речь заходит об определении особенностей комиссионной и комплексной экспертиз, проявляются противоречивые подходы к их регулированию. Следует отметить в качестве отрицательного момента указание в Проектах 1–3 на проведение комиссионной экспертизы несколькими экспертами одной специальности. Прежде всего, и законодатель, и разработчики проектов не учитывают теоретические основы судебной экспертологии, в рамках которых разрабатываются теории комплексной, а также комиссионной экспертизы. Представляется неправильным отнесение двух этих экспертиз к классификации по одному основанию [4, с. 509–517]. Нарушением правил классификации представляется смешение количества субъектов – сведущих лиц и количества отраслей специальных знаний, которые интегрируются для достижения определенной общей задачи. Это разные категории, вполне обоснованно выделяемые под разными критериями классификации. По количеству исполнителей – сведущих лиц: единоличная и комиссионная экспертизы, по интеграции специальных знаний [12, с. 163–167], то есть

по количеству объединяемых для решения общей задачи отраслей специальных знаний: однородные и комплексные экспертизы.

Поддерживая авторов, считающих комплексную экспертизу понятием процессуального и гносеологического характера, полагаем возможным выделить ряд признаков, ее характеризующих: 1) исследование одного объекта, группы объектов, разделять которые для производства экспертизы нецелесообразно; 2) разнородное, но при этом совместное исследование производится для ответа на вопросы, поставленные при назначении судебной экспертизы; 3) при проведении комплексной экспертизы решается общая экспертная задача, что подразумевает взаимосвязанное и цельное по характеру исследование; 4) исследование проводится одновременно с применением всех интегрированных для производства данной экспертизы сфер наук; 5) формулирование общего вывода. И еще два признака, характеризующие комплексную экспертизу при ее производстве в комиссионном составе: 6) разделение ответственности между экспертами; 7) наличие эксперта-организатора при равном статусе экспертов.

Как видно из приведенных признаков, комплексная экспертиза «не привязана» к количеству экспертов, она вполне может проводиться единолично, поскольку на сегодняшний день этому способствует профессиональная подготовка экспертов. Однако законодательство, прежде всего процессуальные кодексы, основываясь на ошибочном представлении о природе комплексной экспертизы, настаивают на ее комиссионном составе. Отметим, что такой подход присущ большинству процессуальных кодексов, в том числе в государствах – членах ЕАЭС. Только в ст. 282 УПК Республики Казахстан¹ допускается единоличное производство комплексной экспертизы при условии, что эксперт «имеет право производства исследований по различным экспертным специальностям» [1]. Тем не менее в Проектах 1 и 2 содержится норма о возможности единоличного проведения комплексной экспертизы. В Проекте-3 данное положение отсутствует.

Таким образом, выделенные признаки характеризуют сущность комплексной экспертизы, процессуальная составляющая при этом не является значимой, если ее вообще можно выделить в качестве отличительной особенности в сравнении с другими видами экспертиз. Представляется правильным установить эти признаки в положениях соответ-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V [Электронный ресурс]. URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 13.10.2021).

ствующей нормы в новом законе о СЭД [3, с. 147], при этом необходимости регламентации комплексной экспертизы в процессуальных кодексах нет. Положительным аспектом стало бы закрепление в законе о СЭД положения об определении характера (комплексной или однородной) экспертизы, а также необходимости ее комиссионного производства руководителем СЭО.

Осмысливая положения проектов о комиссионной экспертизе, можно выделить позитивные нормы, касающиеся объема проведения исследования (каждый судебный эксперт проводит исследования в полном объеме с последующим совместным анализом полученных результатов), а также организации комиссии, которая возлагается на руководителя СЭО либо на руководителей нескольких СЭО, при этом ведущая СЭО определяется органом или лицом, назначившим экспертизу. Недостаточно обоснованным и редакционно неверным представляется положение ч. 7 ст. 28 Проекта-2: «В составе комиссии судебных экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы новых, редких, уникальных объектов, не обеспеченных методическими материалами по производству судебной экспертизы, предусмотренными частями 3 и 4 статьи 8 настоящего Федерального закона, обязательно присутствуют работники государственных судебно-экспертных организаций, один из которых может выступать в качестве эксперта-организатора, при этом его процессуальные функции не отличаются от функций остальных судебных экспертов». В первую очередь неясно, чем обоснована необходимость включения в комиссию эксперта государственной СЭО. Во-вторых, использование глагола «присутствуют» вместо «участвуют» не выдерживает критики с точки зрения «юридического» смысла. Подобное положение включалось и в ч. 2 ст. 29 Проекта-2 при проведении комплексной экспертизы.

13. Требования к содержанию заключения эксперта в проектах изложены неоднозначно. С одной стороны, достаточно подробно приводятся элементы, которые должны найти отражение в заключении. В Проекте-2, например, подробно изложено, какие сведения об эксперте и СЭО должны приводиться в заключении, от ФИО до сведений о квалификационном аттестате и сертификате. Такие разночтения обусловлены разными подходами к аттестации/сертификации судебных экспертов, предлагаемыми в проектах.

Весьма настораживает, особенно с учетом указанного в требованиях к содержанию заключения, определение в Проектах 2 и 3 термина «заключение эксперта» как письменного документа, за исключением

случаев, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации, оформленного в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, отражающего ход и результаты судебно-экспертного исследования. Определенно, это соотносится с нормой ч. 1 ст. 82 КАС РФ. Уже неоднократно подчеркивалось, что это положение КАС РФ установлено вопреки разработанному в теории судебной экспертологии подходу к заключению эксперта. Отметим, что в Проекте-4 спорная фраза исключена из определения.

14. Регламентация альтернативной экспертизы [3, с. 116–132], которая представляет собой вид использования специальных знаний в судопроизводстве или иной юрисдикционной деятельности, состоящей в проведении экспертом исследования и даче заключения по вопросам, поставленным перед ним лицами, имеющими юридическую заинтересованность в исходе дела, а также их представителями, осуществляемой на основании договора о проведении экспертного исследования, в проектах не предлагается. Однако можно считать первым шагом к этому положения ч. 2 ст. 20 Проекта-1 и ч. 2 ст. 22 Проекта-2, в которых предлагается предоставить руководителю СЭО право «заключать договоры о проведении исследований, требующих использования специальных знаний, для юридических и физических лиц» с учетом ограничений, установленных законодательством Российской Федерации. К сожалению, в последних двух проектах это положение отсутствует, что является шагом назад в установлении положений об альтернативной экспертизе, реализуемой на практике уже много лет.

15. В части регулирования в проектах судебной экспертизы в отношении живых лиц отметим некую непоследовательность. Так, первые два проекта не содержат вообще никаких норм, посвященных этому правовому институту. Предлагалось сохранить с изменениями действующий ФЗ о ГСЭД в отношении судебной экспертизы живых лиц¹ [5, с. 220], а новый закон о СЭД распространить на все остальные виды и роды судебных экспертиз. Такое обособление научным сообществом было воспринято отрицательно по вполне понятным причинам: бессмысленно разделять виды деятельности, основанные на едином теоретико-методологи-

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, не внесен в ГД ФС РФ; текст по состоянию на 19.08.2013) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.10.2021).

ческом подходе. Особенности, связанные с производством судебной экспертизы, имеются во всех ее видах, но это не обуславливает необходимость отдельного регулирования на уровне закона каждого из них.

В Проектах 3 и 4 имеются главы о судебной экспертизе в отношении живых лиц. Нормативные положения практически тождественны существующим в ФЗ о ГСЭД. Однако есть и некоторые моменты, которые требуют внимания. Во-первых, в обоих проектах является вполне обоснованным исключение из статьи, устанавливающей особенности присутствия участников процесса при производстве экспертизы живых лиц, положения, в соответствии с которым «присутствие иных участников процесса допускается с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, и лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя».

Во-вторых, в обоих проектах статья о сроках пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, дополнена положением об учете этих сроков для лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения по стражу, в соответствии с правилами УПК РФ. Но, в-третьих, в обоих проектах в статье, устанавливающей основания и порядок госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, отсутствует указание на судебно-медицинскую экспертизу, как и в статье о сроках пребывания лица в медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях. Возникает вопрос: какими положениями должно регулироваться производство судебно-медицинской экспертизы и будут ли они отличаться от приведенных в проекте положений? Ответом на него является действующее совместное регулирование в ФЗ о ГСЭД.

Заключение. Проведенный анализ проектов закона о СЭД не претендует на исчерпывающую полноту. Проекты, без сомнения, содержат положительные элементы, однако принятие любого из них в существующем виде, к сожалению, повлечет больше практических проблем, нежели позволит сократить число противоречий и пробелов в сравнении с действующим ФЗ о ГСЭД. Поэтому длительный процесс подготовки и принятия законопроекта вполне оправдан.

Принятие закона, распространяющего сферу своего регулирования на институт судебной экспертизы в различных видах судопроизводства и иных видах юрисдикционной деятельности, должно осуществляться именно с учетом мнений и предложений научного сообщества, практикующих экспертов и юристов из указанных областей. Судебная экспер-

тология на протяжении более 40 лет своего существования сформировала основанные на эмпирическом опыте теоретические предложения в пределах своего предмета исследования. Это дает сейчас возможность разрабатывать положения законопроекта комплексно, на основе экспертологического подхода, с учетом особенностей, присущих различным видам юрисдикционной деятельности.

Библиографический список

1. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 717 с.
2. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения : дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2016. 482 с.
3. Дьяконова О.Г. Специальные знания в судебной и иной юрисдикционной деятельности государств-членов ЕАЭС: теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 647 с.
4. Россинская Е.Р. Избранное. М. : Норма, 2019. 680 с.
5. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. Законодательное закрепление инноваций судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 220–227.
6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма – Инфра-М, 2006. 480 с.
7. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. 470 с.
8. Майлис Н.П. О необходимости унификации понятийного аппарата в судебно-экспертной деятельности // Российское правосудие. 2021. № 5. С. 72–76.
9. Моисеева Т.Ф. Унификация процессуального законодательства о судебной экспертизе // Российское правосудие. 2016. № 9 (125). С. 101–104.
10. Моисеева Т.Ф. Проблемы правового регулирования судебно-экспертной деятельности // Российское правосудие. 2016. № 7 (123). С. 107–109.
11. Иванова Е.В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связан-

ных с опасными для здоровья веществами : дис. ...д-ра юрид. наук. Коломна, 2016. 468 с.

12. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение : учебник для аспирантуры / Е.Р. Россинская [и др.]. М. : Инфра-М, 2019. 400 с.

13. Теория судебной экспертизы. (Судебная экспертология) : учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2019. 368 с.

14. Чернявская М.С. Судебно-экспертная деятельность негосударственных экспертных организаций: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 227 с.

Дата поступления: 29.10.2021

D'IAKONOVA Oksana Gennadievna

Doctor of Law, Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Forensic Expertise, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia; oxana_diakonova@mail.ru

PREPARATION OF A NEW LAW ON FORENSIC EXPERT ACTIVITIES: AN INNOVATION REQUIRING AN INTEGRATED APPROACH

The legislation on forensic expert activities is at the stage of reform, which requires a careful, balanced and scientifically based approach. **Purpose:** the article attempts to analyze the texts of the draft laws on forensic expert activities, which appeared in the period from 2013 to 2020. The comparison is carried out on the basis of several structural elements, starting with the preamble of the law, the legal basis, basic terms, tasks and principles of forensic expert activity, the legal and professional status of a forensic expert and the head of a forensic expert organization, regulation of certain types of forensic examinations and others. **Methods:** during the study, comparative legal, formal legal and systemic functional methods are used. **Results:** the analysis makes it possible to formulate conclusions on the structural elements and a general conclusion on the need to apply an expert approach to the creation of provisions of a new law on forensic activities, its discussion and preparation with the participation of the scientific community and practitioners working in this field.

Keywords: forensic examination; forensic expert activities; draft law; expert; head of the forensic organization.

References

1. Zajceva E.A. *Koncepciya razvitiya instituta sudebnoj ekspertizy v usloviyah sostyazatel'nogo ugolovnog sudoproizvodstva. Dokt. Diss.* [The concept of development of the institution of forensic examination in the context of adversarial criminal proceedings. Doct. Diss.]. Moscow, 2008. 717 p.
2. Aminev F.G. *Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v Rossijskoj Federacii: sovremennye problemy i puti ih resheniya. Dokt. Diss.* [Forensic Expertise in the Russian Federation: Contemporary Problems and Ways to Solve Them. Doct. Diss.]. Ufa, 2016. 482 p.
3. D'iakonova O.G. *Special'nye znaniya v sudebnoj i inoj yurisdikcionnoj deyatel'nosti gosudarstv-chlenov EAES: teoriya i praktika. Dokt. Diss.* [Special knowledge in judicial and other jurisdictional activities of the EAEU member states: theory and practice. Doct. Diss.]. Moscow, 2021. 647 p.
4. Rossinskaya E.R. *Izbrannoe* [Selection]. Moscow, Norma Publ., 2019. 680 p.
5. Smirnova S.A., Omelyanyuk G.G., Usov A.I. Legislative consolidation of the innovations in the forensic activities in the Russian Federation. *Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij = Russian Journal of Legal Studies*, 2016, no. 1 (6), pp. 220–227. (In Russian).
6. Averyanova T.V. *Sudebnaya ekspertiza. Kurs obshchej teorii* [Forensic examination. General theory course]. Moscow, Norma – Infra-M Publ., 2006. 480 p.
7. Lazareva L.V. *Konceptual'nye osnovy ispol'zovaniya special'nyh znaniy v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve. Dokt. Diss.* [Conceptual framework for the use of special knowledge in Russian criminal proceedings. Doct. Diss.]. Vladimir, 2011. 470 c.
8. Maylis N.P. On the need to unify the conceptual apparatus in forensic activities. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*, 2021, no. 5, pp. 72–76. (In Russian).
9. Moiseeva T.F. Unification of procedural legislation on forensic expert examination. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*, 2016, no. 9 (125), pp. 101–104. (In Russian).
10. Moiseeva T.F. Regulation of forensic expert activity. *Rossijskoe pravosudie = Russian Justice*, 2016, no. 7 (123), pp. 107–109. (In Russian).

11. Ivanova E.V. *Konceptual'nye osnovy ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri vyyavlenii i rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s opasnymi dlya zdorov'ya veshchestvami. Dokt. Diss.* [Conceptual framework for the use of expertise in the detection and investigation of crimes involving dangerous goods. Doct. Diss.]. Kolomna, 2016. 468 p.

12. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M., Podvolotsky I.N., Sokolova T.P., Chubina E.A., Podkatilina M.L. at al. *Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost': pravovoe, teoreticheskoe i organizacionnoe obespechenie* [Forensic expert activities: legal, theoretical and organizational support]. Moscow, Infra-M Publ., 2019. 400 p.

13. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. *Teoriya sudebnoj ekspertizy. (Sudebnaya ekspertologiya)* [Forensic theory. (Forensic expertise)]. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2019. 368 p.

14. CHernyavskaya M.S. *Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' negosudarstvennyh ekspertnyh organizacij: teoreticheskie i prikladnye aspekty. Kand. Diss.* [Forensic activities of non-governmental expert organizations: theoretical and applied aspects. Cand. Diss.]. Moscow, 2021. 227 p.

Received: 29.10.2021